

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Октябрьская ночь

У моего подъезда есть небольшая бетонная клумба, в которой цветы никогда не росли, зато всегда валялось много окурков. Этакая большая пепельница, в середину которой в потрескавшуюся землю чьей-то заботливой рукой была воткнута сухая тополиная ветка. Надо полагать, для красоты... И вот сегодня, возвращаясь домой в половине первого ночи, я еще издали заметил, что на этой клумбе посреди всего этого великолепия, в тусклом свете одинокого уличного фонаря, сидит какое-то обмякшее тело. Тело это было явно женского пола и довольно плотного телосложения.

Я подошел ближе, бряцая ключами. Ну конечно, кто это еще может быть, кроме соседки сверху, а если быть точнее, то со второго этажа. Кроме нее в нашем подъезде обладательниц таких округлых форм не наблюдается. Да и живут в нем, опять же кроме нее, или совсем соплюхи, или бабульки преклонных годов.

Странно, раньше пьяной я ее никогда не видел, сейчас же атмосфера вокруг нее была прямо-таки напитана алкогольными парами.

Я даже не знал как ее зовут. Они с мужем переехали в наш дом чуть более полугода назад, оба немного старше меня, на вид лет около сорока. За все то время, что они тут живут, я видел ее раз десять, не больше. Здравовался и того меньше. И всегда когда мы с ней встречались в подъезде или около него, несла она себя гордо и с высоко поднятым к небу подбородком. Как и ее муженек. Поэтому я слегка сейчас удивился, узрев ее в таком состоянии.

Я присел на корточки перед ней. Она сидела широко расставив обтянутые джинсами ноги, упиравшись локтями в колени и опустив голову. Подмышкой она прижимала к себе кожаную сумочку.

— Ку-ку, с тобой нормально все? — спросил я, пытаюсь заглянуть ей в лицо. Заглянуть не получилось, лицо закрывали русые волосы.

Да мне-то какое дело... Сидит и сидит. Пусть дальше сидит, с зеленым змием дружить надо поменьше. Я встал, открыл ключом железную входную дверь в подъезд и уже собирался шагнуть внутрь, как она подняла голову.

— У-у-у, здоров! — вякнула она, зашевелившись.

Сумка выскользнула у нее из-под руки и шмякнулась на асфальт. Из нее вылетел телефон и еще какие-то мелкие женские причиндалы.

— Блядь... — прокомментировала это событие соседка и потянулась подбирать рассыпавшиеся принадлежности.

Я помог ей все собрать, передал ей в руки телефон, она кинула его обратно в сумку, которую снова прижала к себе.

— Ты чего тут сидишь? — спросил я, усаживаясь рядом с ней

— Загораю, — хихикнула она.

— Вредно загорать сидя на холодном бетоне, детей не будет. И я тут с тобой импотентом стану. — сказал я. Она снова хихикнула. — Иди домой, я провожу тебя до двери.

Она засопела, замычала что-то нечленораздельное. Единственное что было ясно, это то, что домой она не собирается. Да и фиг бы с ней, ее дело. Я вообще с работы иду и спать хочу. У меня неплохое настроение ввиду того, что впереди выходные и на улице не так холодно, как могло бы быть в это время года. И возиться с малознакомой пьяной бабой вообще никак не

входило в мои планы.

— Ну как хочешь, — сказал я и встал.

Снова открыл дверь и снова почти зашел, как опять услышал ее голос:

— Тебя как зовут?

— Андрей меня зовут. — развернулся я к ней, придерживая дверь спиной. — Ну ты идешь, нет?

— Нет.

Странный у нее какой-то голос стал, как будто заплачет сейчас. Хотел уже уйти, но почему-то не ушел. Жалко ее стало. Снова присел на корточки.

— Может, домой попасть не можешь? Ключи забыла?

— Чего ты пристал ко мне с этим домом? — пьяно зашипела на меня соседка. — Сказала же, не пойду!

— Так и будешь тут сидеть? Замерзнешь, октябрь на дворе. — я окинул ее взглядом. Одета не по погоде. Джинсы, какие-то сапоги на невысоком каблуке, кофточка синего цвета, которую распирала немаленьких размеров грудь. — Ладно, дело твое...

Я уже в третий раз попытался зайти в подъезд, как снова услышал ее слова:

— А ты меня к себе пригласи!

И сидит, ухмыляется. Достала сигарету, сунула в рот, теперь ищет зажигалку в сумке.

— Ну пойдём, — сказал я.

Она махнула рукой, уже не ухмыляясь.

— Пошутила я. Иди.

Я достал зажигалку, чиркнул колесиком по кремню, поднес огонек к кончику ее сигареты, прикрывая его от ветра ладонью. Взглядом задержался на ее груди.

— Пошли-пошли, — я взял ее за руку и потянул на себя, помогая встать.

На ногах она стояла не слишком твердо, но и не падала. Я в четвертый раз открыл дверь и потянул ее за собой. Она шла не сопротивляясь и не вырывая у меня свою руку. Спросила только:

— Куда тащишь?

— Домой к себе. Ты же хотела, вот и пошли.

Отпустив ее руку, я пропустил даму вперед, легонько подталкивая ладонью в спину. Пока я открывал свою дверь, она стояла, прислонившись спиной к подъездной стене, и смотрела за моими манипуляциями с ключом. Вид у нее был очень серьезный, насколько он может быть серьезным у пьяного человека. Я распахнул дверь:

— Прощу!

Она оттолкнулась спиной от стены, хмыкнула что-то себе под нос и прошла в квартиру. Я зашел следом, не забыв заценить ее тыльную сторону. уткнувшись носом ей в шею. Она удивленно посмотрела на меня и толкнула в грудь.

— Ты придурок что ли?! — она дернулась к выходу, но я успел поймать ее за руку.

— Да ладно тебе, — все еще улыбаясь, сказал я. — Извини.

Я попытался снова ее поцеловать, но на этот раз губы ее были сомкнуты.

— Ну извини меня, дурака. — сказал я, обнимая ее за талию. — Это, наверно, от нервов. Не каждую ночь ко мне заходят соседки с такими вкусными губами. Нервничаю я.

И опять залепил ей поцелуй, с удовлетворением почувствовав, что она снова отвечает мне. Я еще раз оторвался от нее, но уже за тем, чтобы снять ее кофту. Она подняла руки, помогая

мне, и я стянул мешающий предмет одежды через голову. Она в свою очередь уже тянула с меня футболку. Избавившись от кофт и футболок, нас опять притянуло друг к другу. Я наслаждался ее губами и телом, хотелось прижать ее к себе и просто чувствовать ее в своих руках. Она так же через голову сняла свой лифчик, чем я и воспользовался, тут же присосавшись к этим большим и мягким грудям губами. Она гладила меня по голове, пока я обсасывал ее соски и глубоко и часто дышала.

Целуя ей живот, я трясущимися от возбуждения пальцами расстегнул пуговицу на ее джинсах, дернул вниз замок... Поднявшись, еще раз ее поцеловал, опять обследовав ее рот своим языком, развернул ее резко к себе спиной и толкнул грудью на стол. Она легла на столешницу и вытянула руки вперед, схватившись за дальний край стола. Я же тянул вниз ее джинсы вместе с трусами, дело шло с трудом, но все же шло, к тому же она мне помогла, покрутив попой. Совсем снимать с нее штаны ни сил, ни желания уже не было, я стащил их ей до колен, глядя на смачную задницу. Помял в ладонях ее ягодицы, развел их в стороны. Аккуратное анальное колечко как бы подмигнуло мне. Я потерял его большим пальцем, указательным проведя по уже истекающему влагалищу.

— Ну же... — послышался мне ее глухой голос сверху. — Долго ты там рассматривать будешь? Я встал позади нее и, наконец, вытащил, давно готовый к вылазке в глубокий тыл врага, член. Прижал головку ко входу во влагалище.

— Как тебя зовут? — хрипло спросил я, ухватившись одной рукой за ее попу. Другой рукой держа член, я водил им по ее мокрой пизде все так же сверху вниз.

— Света меня зовут, Света! — протяжно выдохнула она, как раз в тот момент, когда мой хуй засосало в нее до основания. Света еще крепче ухватилась за край столешницы руками, а я, взяв ее за бедра, принялся вколачивать себя в нее, глядя сверху, как содрогается спина, плавно переходящая в широкие бедра. Светкина белая задница красиво тряслась от каждого моего шлепка об нее. Я посмотрел на темное окно, в стекле которого отражался сейчас наш со Светой трах, и мне подумалось, что с улицы нас сейчас прекрасно видно. Этаж-то первый. И на улице темень. Было бы смешно, если бы сейчас напротив моего окна шел бы домой соседкин муж. Было бы смешно... По крайней мере до того момента, пока он не сбежал бы домой за ружьем.

Света задышала как паровоз и начала подавать задницей навстречу моим движениям. Я долбил ее уже чуть не со скоростью отбойного молотка, то держа за бедра, то глядя по спине, то похлопывая по попе. Соседка тихонько пицала, дополняя аккомпанемент звонких шлепков, которые издавали два разгоряченных сексом тела. Я почувствовал как она сначала мелко затряслась, а потом, со стоном, обмякла на столе. Видимо кончила, сообразил я. Быстро она отстрелялась. Хотя, вскоре и я уже тоже был готов, и еле успел выдернуть из нее хозяйство, заливая ее ягодицы спермой.

Я заправил член в штаны, ширинку только застегивать не стал, и упал на стул, отдуваясь, как после бега. Светлана все так же лежала на столе, отвернув голову в противоположную от меня сторону. Уснула что ли?

— Свет, ты живая там? Подай голос.

— Угу, — промычала она.

Я встал, погасил на кухне свет на всякий случай. Взял кухонное полотенце и стер сперму со Светиной попы. Поставил ее на ноги и, придерживая за талию, повел на свою постель. Уложил ее, укрыл, погладил по голове и уже хотел выйти, оставив ее спать, но она схватила

меня за руку и потянула к себе.

— Останься...

Я подумал немного, скинул штаны и нырнул к ней под одеяло. Она обняла меня, закинула на меня ногу и через несколько минут уже мирно спала, тихонько посапывая. Только я никак не мог заснуть и боялся пошевелиться, чтоб не спугнуть девичий сон. Просто лежал и легонько гладил ладонью ее золотые волосы, пока не подошла к концу эта октябрьская ночь.